Ермолаева Елена Вячеславовна

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ МУНИЦИПАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье отображен современный подход к определению категории "объект правоотношения". Путем теоретико-правового анализа указанного понятия автор приходит к универсальному определению, которое применимо к анализу не только гражданско-правовых отношений, но и иных, регулируемых отраслями публичного права. В доказательство приведен анализ объекта муниципально-правовых отношений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/1/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (7). С. 97-101. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

5. **Данилов В. П.** Введение: истоки и начало деревенской трагедии // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание: документы и материалы. М., 1999. Т. 1. С. 15-16.
6. **Декреты Советской власти**. М., 1964. Т. 4. С. 503–507.
7. **Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам**. М., 1957. Т. I. 1917–1928 гг. С. 230-232.
8. **Кооператор**. Тамбов, 1922. № 1. С. 16.
9. **Краткий статистический справочник по Тамбовской губернии**. Тамбов, 1927. С. 148, 152, 157.
10. **Ленин В.И.** Полн. собр. соч. Т. 43. С. 64.
11. **Никулин В. В.** «Новый курс» в деревне: замысел и реальность // Крестьяне и власть: материалы науч. конференции. М. – Тамбов, 1996. С. 163.

RURAL COOPERATION IN THE VILLAGE OF TAMBOV PROVINCE DURING NEW ECONOMIC POLICY PERIOD

Vitaliy Alekseevich Dubovitskiy
Department of History and Philosophy
Tambov State Technical University
milana.61@mail.ru

In the article the questions of the struggle for cooperation, the attitude change towards it after the transition to New Economic Policy, the subordination of the cooperative apparat to the state and the loss of characteristics of cooperation are considered.

Key words and phrases: agricultural, credit, consumer's cooperation; communist party and cooperation; trade.

УДК 340.111.53

В статье отображен современный подход к определению категории «объект правоотношения». Путем теоретико-правового анализа указанного понятия автор приходит к универсальному определению, которое применимо к анализу не только гражданско-правовых отношений, но и иных, регулируемых отраслями публичного права. В доказательство приведен анализ объекта муниципально-правовых отношений.

Ключевые слова и фразы: объект правоотношения; правовой режим; муниципально-правовые отношения; местное самоуправление.

Елена Вячеславовна Ермолаева, к.ю.н.
Кафедра государственного и административного права
Ульяновский государственный университет
kabinet73@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ МУНИЦИПАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ©

Проблема объекта правоотношения, проблема его корректного с точки зрения теории права определения, является одной из наиболее интересных в современной юридической науке и на сегодняшний день не находит единообразного разрешения в теории правоотношения. В постсоветский период истории России работ, посвященных указанному вопросу, практически не было. Однако сама идея объекта не вычеркивалась из теории правоотношения, и при рассмотрении состава правового отношения авторы неизменно называли в качестве одного из его элементов объект [9, с. 348; 9, с. 320; 12, с. 157; 18, с. 309].

Однако вопрос, касающийся сущности объекта юридического правоотношения, так и остался невыясненным. По крайней мере, общепринятого подхода к пониманию категории «объект правоотношения» на сегодняшний день не наблюдается.

Проблема заключается еще и в том, что если в отраслях частного права обнаружить объект правоотношений не составляет труда, то в отраслях публичного права сделать это намного сложнее. Для достижения единообразия в понимании и трактовке объекта правоотношений теория объекта публично-правовых отношений должна строиться именно на работах в сфере теории права и концепциях объекта гражданских правоотношений.

Итак, достаточно часто в исследованиях ссылаются на определение объекта правоотношений, которое дал А. А. Алексеев: «Объект правоотношений – это те явления (предметы) окружающего нас мира, на которые направлены субъективные юридические права и обязанности» [2, с. 329].

© Ермолаева Е. В., 2011

Достойную внимания трактовку объекта правоотношения предложил в своей работе, посвященной объекту гражданского правового отношения В. И. Сенчищев. В ней, в частности, автор высказывает заслуживающее пристального изучения мнение о сущности объекта правоотношения: «Точкой приложения правового воздействия и, следовательно, объектом правоотношения является не поведение обязанного лица и не вещь, как таковые, но правовое значение (правовая характеристика) вещи, поведения или иных категорий имущества (в цивилистическом значении этого термина) и неимущественных прав. Иными словами - их правовой режим» [8, с. 139].

Действительно, если проанализировать возможные сферы существования правового объекта исходя из характера воздействия, которое может оказываться на такой объект (и, главное, восприниматься им), то выводы о правовых характеристиках явления как объекте правоотношения будут неизбежным следствием подобных рассуждений. Так, материально-вещественные предметы являются объектом тождественного им по природе физического (и иного естественного) воздействия, в результате которого изменяются некие характеристики предмета, воспринимаемые нашими органами чувств (изменение формы, массы, химического состава, местоположения в пространстве и т.д.). Объекты (или результаты) интеллектуальной деятельности подвергаются воздействию со стороны интеллекта, разума. Человеческое поведение, есть внешнее выражение актов воли (сознательных и бессознательных, как, например, инстинкты), которые его и определяют. Очевидно, что любое «иноприродное» существу самого явления воздействие на него не будет иметь результата вообще, либо результат этот будет не стабильным и не прогнозируемым. «Для вещи (предмета материального мира) основной характеристикой является ее физическая (химическая и иная) характеристика, для поведения основной характеристикой является совокупность деяний как психофизиологическое явление, для объекта интеллектуальной деятельности основной характеристикой будет совокупность идей, образов, форма и т.д., для объекта права основной характеристикой является правовая характеристика, определение его положения в сфере действия права или - правовой режим» [Там же, с. 140].

Определение правового режима процесс достаточно сложный, мало чем отличающийся от правовой квалификации. Для определения правового режима конкретно взятого явления объективной действительности необходимо выявить его отраслевой, институционный и в некоторых случаях индивидуальный правовой режим, который закреплен в правовых нормах, содержащихся в различных нормативных актах.

В. И. Сенчищев отстаивает необходимость признания в качестве объекта правоотношения такое явление, которое имеет для права какое-либо значение или ценность. Объектом правового воздействия и одновременно его результатом, а, следовательно, и «объектом правоотношения», в котором субъекты правоотношения имеют реальный интерес, ради чего они, собственно, и вступают в правоотношение, должен считаться правовой режим вещи, иного имущества, нематериального объекта, поведения (как деяния: действия или бездействия) и т.д. «То есть правовой режим имеет именно узкоправовое, специально-юридическое значение, значение с точки зрения права, а не с точки зрения физики, психологии, физиологии, культуры и т.п., что и требуется для объекта правоотношения» [Там же, с. 146].

Однако для более полного описания объекта, по мнению автора, недостаточно лишь указания на то, что в качестве такового выступает правовой режим, необходимы и дополнительные характеристики. В качестве такой факультативной характеристики ученый предлагает ввести категорию «блага», появление которой обуславливает заинтересованность субъектов правоотношения в объекте правоотношения. «Именно заинтересованность субъектов в установлении, изменении или прекращении правового режима (или его элементов) явления объективной действительности - носителя этого правового режима - делает этот правовой режим объектом данного правоотношения» [Там же, с. 147].

В своих рассуждениях автор, однако, не исключает и «материально-вещественную» составляющую объекта правоотношения. Эта составляющая обусловлена двумя системообразующими факторами, которые присутствуют в правоотношении, а, следовательно, и в объекте – правовым и внеправовым. Если «правовая составляющая заключается собственно в правовом воздействии и правовом режиме объекта правоотношения как результате этого воздействия», то «внеправовая составляющая представлена тем явлением (вещью, актом поведения, нематериальным объектом и т.д.), которое и является носителем этого правового статуса» [Там же, с. 149]. Однако важным с позиции права остается не сама вещь или поведение, а то правовое значение, иными словами, правовой режим, который присваивается указанному явлению в силу позитивного права и который воплощается в субъективных правах и обязанностях.

То, насколько верна и оправдана точка зрения В. И. Сенчищева относительно объекта правового отношения, можно судить, лишь определив исходные методологические посылки.

Логичным было бы с самого начала рассуждений, касающихся объекта любого правоотношения, взять в качестве исходной посылки суждение о том, что правоотношение – это, прежде всего, модель, сформированная нормами позитивного права и «наложенная» на общественные отношения с целью их упорядочения. Иными словами, в правоотношении в целом можно вычленить (теоретически) две стороны – юридическую и фактическую.

Если принять во внимание данную посылку, то неизбежным будет вывод о том, что и характеризующие правоотношение категории определяются с позиций двух аспектов. Так, например, если рассматривать субъектов правового отношения, то можно вести речь о потенциальном участнике правоотношения, предусмотренном нормой права, устанавливающей его общие и специальные характеристики, и о реальном фактическом субъекте, который удовлетворяет предъявляемым к нему правовой нормой требованиям и вступает в правоотношение.

Содержание правоотношения также имеет две стороны: юридическую и фактическую. Юридическая сторона заключается в возможности и необходимости определенных действий, предусмотренных субъективными правами и юридическими обязанностями. Фактическая сторона – непосредственное поведение субъектов, реализующих указанные права и обязанности (в теории правоотношения фактическое поведение участников именуется обычно содержанием субъективных прав и юридических обязанностей). Аналогичные рассуждения, по всей видимости, применимы и к категории «объект правоотношения», которая содержит в своей характеристике «юридический» и «фактический» аспекты. В этом случае юридический аспект объекта правоотношения определяется нормами права, а фактический предстает в виде предметов материального мира, поведения субъектов и т.д.

Таким образом, следует признать, что объектом правоотношения, имеющим значение для правового регулирования, может считаться определенная юридическая форма предмета или явления (юридический аспект понятия «объект правоотношения»), так как только она способна испытывать правовое воздействие. Однако представляется неверным исключать из объекта правоотношения в категориальном смысле, фактическую сторону понятия объект правоотношения – то есть непосредственно тот предмет материального мира, то явление по поводу и в связи с которым возникает правовое отношение. Лишь полный комплексный анализ смыслового содержания понятия объект правоотношения, учет всех его сторон позволит глубже и полнее раскрыть изучаемую категорию.

Для определения юридического аспекта понятия «объект правоотношения» В. И. Сенчищев использует термин «правовой режим». Постараемся определить, насколько оправдан выбор терминологии.

Слово «режим» достаточно многозначно и употребляется в различных контекстах. Среди множества определений этого понятия возьмем два:

- режим – это условия деятельности, работы, существования чего-нибудь (например, «режим землепользования», «режим охоты»);
- режим – определенное состояние, положение, статус кого-либо или чего-либо (например, «режимный объект», «режимный завод») [7, с. 672].

Что же касается понятия «правовой режим», то оно не имеет устоявшейся дефиниции в юридической литературе. В юридической литературе правовой режим определяется и как «социальный режим некоторого объекта, закрепленный правовыми нормами и обеспеченный совокупностью юридических средств» [4, с. 258-259]; и как «порядок регулирования, который выражен в многообразном комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений и запретов (а также позитивных обязанностей) и создающих особую направленность регулирования» [1, с. 334]; и как «результат регулятивного воздействия на общественные отношения системы (определенного набора) юридических средств, присущих конкретной отрасли права и обеспечивающих нормальное функционирование данного комплекса общественных отношений» [6, с. 185]. Критикуя приведенные определения правового режима, Н. И. Матузов и А. В. Малько, в частности, отмечали тот факт, что правовой режим характеризует в большей мере не направленность правового регулирования, а степень его благоприятности для интересов различных субъектов права [5, с. 11]. Указанные правоведы определили правовой режим как особый порядок правового регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права [Там же, с. 12]. К указанному определению следует добавить соответствующее пояснение, касающееся сущности юридических (правовых) средств. Под ними в теории понимают «правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей» [11, с. 722]. В качестве правовых средств, таким образом, могут выступить нормы права, правоприменительные акты, договоры, юридические факты, субъективные права, юридические обязанности, запреты, льготы, поощрения, наказания и т.д. Следовательно, юридические средства не только создают социальное состояние субъекта, но и в соответствующих случаях определяют права, обязанности, дозволения, запреты для персонально не определенного круга лиц. Комплекс указанных предписаний действует в отношении явления или предмета, по поводу которого субъекты вступают в правоотношение и с помощью которого участники юридического отношения удовлетворяют свой интерес.

Учитывая изложенное, можно дать следующее определение правового режима – это особый порядок правового регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств, определяющих права, обязанности и запреты для всех лиц в отношении явления или предмета, по поводу которого установлены, и создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права. Правовой режим объединяет, таким образом, всю совокупность прав, обязанностей, дозволений и запретов безотносительно к личности субъектов, которым они принадлежат или адресованы. Такое определение вполне подходит для обозначения правовых характеристик явления объективной действительности. Оно позволяет определить рамки возможного поведения субъектов в отношении определенного интересующего их предмета.

Что же касается объекта правового отношения – это то, по поводу чего и в связи с чем возникает и развивается правоотношение, а именно явление объективной действительности (фактический аспект понятия объекта) и правовой режим этого явления (юридический аспект понятия объекта), который представляет собой определенное сочетание юридических средств, определяющих права, обязанности и запреты для всех

лиц в отношении явления или предмета, по поводу которого установлены, и создающих желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов правоотношения.

Учитывая изложенное, следуя логике определения объекта правоотношений через правовой режим, следует рассмотреть указанную теорию применительно к муниципально-правовым отношениям.

Муниципально-правовые отношения можно определить как однородные общественные отношения, возникающие в процессе осуществления местного самоуправления, в процессе реализации населением права на местное самоуправление непосредственно, а также через органы местного самоуправления.

Следовательно, основным объектом, по поводу которого возникают и развиваются правоотношения, является местное самоуправление, которое определяется как форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, - законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций [14].

Правовой режим местного самоуправления устанавливается различными нормативно-правовыми актами [3; 13-15], включающими нормы, которые определяют порядок решения вопросов местного значения в различных сферах местной жизни: социально-культурной, бюджетно-финансовой, экономической, устанавливают перечень субъектов, правомочных решать вопросы местного значения либо участвовать в их решении, определяют комплекс юридических фактов, служащих основанием для возникновения, изменения и прекращения муниципально-правовых отношений и т.д. Исходя из понимания сущности и значения местного самоуправления достаточно просто определить то, по поводу чего и зачем субъекты вступают в данные правоотношения: решение вопросов местного значения с учетом мнения населения, его исторических и иных традиций. Именно заинтересованность субъектов в установлении, изменении или прекращении правоотношений по решению местных вопросов делает правовой режим местного самоуправления объектом муниципальных правоотношений.

Следует также отметить ряд правовых характеристик, которые определяют устойчивость объекта муниципально-правовых отношений. Это часть правового режима, которая остается неизменной вне зависимости от усмотрения сторон правоотношения, и определяется императивными нормами относительно исследуемого явления. Для местного самоуправления определяющими и неизменными характеристиками являются:

- особый субъект, осуществляющий местное самоуправление: население муниципального образования либо органы и должностные лица местного самоуправления;
- организационная независимость местного самоуправления от государственной власти, установленная статьей 12 Конституции РФ;
- особый объект управления: вопросы местного значения, перечень которых устанавливается законом [14];
- порядок решения вопросов местного значения: население осуществляет свою деятельность под собственную ответственность.

Однако юридические отношения по поводу осуществления местного самоуправления могут возникнуть в любой сфере правового регулирования, и в этом случае субъектов будут интересовать не все предписания, касающиеся данного института, а только вполне определенные. Так, если обратиться к классификации муниципально-правовых отношений, то можно выделить отношения [18, с. 18]:

1) возникающие в процессе осуществления принадлежащей народу власти (при использовании форм непосредственной демократии);

2) возникающие в процессе организации и деятельности органов местного самоуправления, связанные с разделением полномочий между главой муниципального образования, представительным и исполнительным органами местного самоуправления;

3) возникающие в связи с установлением территориальной основы местного самоуправления;

4) возникающие в процессе деятельности органов местного самоуправления по управлению муниципальной собственностью, формированию и исполнению местного бюджета, установлению и взиманию местных налогов и сборов, иные отношения, связанные с управленческой и контрольной деятельностью;

5) по поводу обязательств муниципальных органов перед органами государственной власти и обязательств органов государственной власти по отношению к ним; договорные отношения по взаимным обязательствам муниципальных органов;

6) связанные с реализацией гарантий на осуществление местного самоуправления;

7) вытекающие из ответственности органов местного самоуправления и их должностных лиц перед населением, государством, физическими и юридическими лицами;

8) связанные с осуществлением полномочий по управлению муниципальным хозяйством, социально-культурной сферой, обеспечению законности и правопорядка.

Следовательно, в случае возникновения правоотношений по выборам главы муниципального образования или депутатов представительного органа местного самоуправления, субъектов будут интересовать нормы, касающиеся порядка назначения и организации выборов, выдвижения кандидатов, а также устанавливающие права, обязанности, ограничения и запреты для непосредственных субъектов указанных правоотношений. Таким образом, из общего правового режима определенного предмета объективной действительности вычленяется так называемый институционный правовой режим, а затем - индивидуальный, присущий объекту конкретного правового отношения.

Не следует забывать, что теория объекта правоотношения долгое время разрабатывалась главным образом представителями науки гражданского права. Это наложило отпечаток и на общую теорию объекта правоотношения, которая возникла на базе теории объекта гражданского правоотношения. С развитием теории государственных, административных, процессуальных правоотношений стало очевидным, что предлагавшиеся классификации объектов не в полной мере удовлетворяют потребностям современной теории права и не отражают специфики объектов многих видов правоотношений. Определение объекта правоотношений через категорию правового режима более точно отражает специфику указанной правовой категории и применимо к анализу различных правоотношений, в том числе муниципально-правовых.

Список литературы

1. **Алексеев С. С.** Восхождение к праву: поиски и решения. М.: Норма, 2001. 748 с.
2. **Алексеев С. С.** Проблемы теории права. Свердловск: СвЮрИнститут, 1972. Т. 1. 396 с.
3. **Европейская хартия местного самоуправления: принята Советом Европы 15 октября 1985 г**. // Вестник Министерства иностранных дел. 1990. № 19. С. 33–37.
4. **Исаков В. Б.** Механизм правового регулирования и правовые режимы // Проблемы теории государства и права. М.: Юридическая литература, 1987.
5. **Матузов Н. И., Малько А. В.** Правовые режимы: вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1.
6. **Морозова Л. А.** Конституционное регулирование в СССР. М.: Юридическая литература, 1989.
7. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1989. 924 с.
8. **Сенчищев В. И.** Объект гражданского правоотношения: общее понятие // Актуальные вопросы гражданского права / под ред. М. И. Брагинского. М.: Статут, 1999. 464 с.
9. **Теория государства и права**: учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2000. 616 с.
10. **Теория государства и права**: учебник / под ред. М. М. Рассолова, В. О. Лучина, Б. С. Эбзеева. М.: Юнити, 2001. 640 с.
11. **Теория государства и права**: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М.: Юристъ, 2000. 776 с.
12. **Фаткуллин Ф. Н.** Основы теории государства и права: курс лекций. Казань: КФЭИ, 1995. 195 с.
13. **Федеральный закон «О государственной регистрации уставов муниципальных образований» от 21.07.2005 № 97-ФЗ** // Там же. 2005. № 18.
14. **Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 06.10.2003 № 131-ФЗ** // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
15. **Федеральный закон от «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» 12.06.2002 № 67-ФЗ** // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
16. **Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 2 марта 2007 г.** // Российская газета. 2007. 7 марта.
17. **Хропанюк В. Н.** Теория государства и права: учебное пособие / под ред. В. Г. Стрекозова. М.: Интерстиль, 2002. 377 с.
18. **Шугрина Е. С.** Муниципальное право: учебник. М.: ТК Велби; Изд-во Проспект, 2007. 672 с.

TO THE QUESTION OF THE OBJECT OF MUNICIPAL-LEGAL RELATIONS

Elena Vyacheslavovna Ermolaeva, Ph. D. in Law
Department of State and Administrative Law
Ulyanovsk State University
kabinet73@yandex.ru

The article reflects the modern approach to defining the category of the object of legal relationship. Using the theoretical-legal analisys of the above mentioned notion the author makes the universal definition which may be applied to analysing not only civil relationships but also some other ones regulated by the branches of public law. The analysis of the object of municipal-legal relationships is given as the evidence.

Key words and phrases: object of legal relationship; legal regime; municipal-legal relationships; local government.